

ло сожжено противниками унии¹. Так современные исследователи лишились важной информации, которая могла бы пролить свет на организацию первого высшего учебного заведения Палеологов. Остались не известными ни местоположение этого учреждения, ни имена учителей.

Тем не менее сообщения Григория Кипрского, обучавшегося около семи лет в школе Акрополита, позволяют уточнить некоторые детали. {395} Несмотря на страстное желание учиться, Григорий был принят в школу лишь через несколько лет после ее открытия (примерно в 1266—1267 гг.). Причиной тому могли быть два обстоятельства — либо он не имел достаточной подготовки, либо только к тому времени приобрел статус мелкого чиновника, необходимый для того, чтобы стать слушателем школы. Иначе говоря, доступ в это высшее учебное заведение, находящееся на государственном содержании, не был свободным и в нем велась подготовка главным образом высших чиновников.

Курс обучения начинался с основ силлогистики и аналитики, затем следовали занятия по риторике. Широкое образование Акрополита, одного из учеников Никифора Влеммида, позволило ему включить в программу труды Аристотеля, Евклида, Никомаха. Григорий Кипрский отмечает, что даже названия предметов, которые преподавал его учитель, были неизвестны современникам. Акрополит не придерживался традиционной последовательности, изучая основы аристотелевской логики раньше риторики, хотя и ей отводилось важное место в обучении. Школьные традиции в преподавании риторики мало изменились на протяжении веков. По-прежнему пользовались учебниками Афтония и Гермогена, созданными еще в период эллинизма, а среди риторических упражнений, как и раньше, центральное место занимали прогимнасы.

Григорий признается, что риторика давалась ему нелегко. Слабая подготовка вызвала насмешки товарищей, и задетое самолюбие побудило его основательно заняться риторическими упражнениями. С гордостью он сообщает, что в учителя себе он выбрал не тех, кто искажил, что есть хорошего в риторике, аттического, священного и истинно эллинского, — нет, он выбрал себе в учителя знаменитейших из древних риториков (PG. T. 142. Col. 28). Современники не раз отмечали изысканный слог патриарха.

Закончив школу Акрополита, Григорий Кипрский сам занялся преподаванием. Видимо, он отбирал для обучения наиболее способных молодых людей. Например, отказав своему другу Неокесариту, который рекомендовал ему родственника как многообещающего юношу, Григорий сообщает, что не испытывает угрызений совести, ведь ни познания, ни умственные способности молодого человека не соответствуют его требованиям².

Из переписки Григория с Иоанном Педиасимом, его бывшим товарищем по учебе, можно судить о предметах, которым обучал Григорий. Педиасим посылает из Охрида в столицу своего ученика Дукопула для завершения образования у Григория Кипрского. Григорий нашел его хорошо подготовленным в грамматике, поэтике, риторике, силлогистике и геометрии и заключил, что ничему больше обучить его не может.

Особое значение имели занятия Григория Кипрского риторикой, составлявшей во все времена основу византийского образования. В правление Михаила VIII ее значение особенно возросло. Борьба вокруг унии, находившаяся в центре политики, помимо знания богословия, требовала хорошего слога и убедительного пера. Красноречие облегчало карьеру, приносило уважение и славу. Понятно, почему этому искусству уделялось так много внимания. Хотя традиции в обучении риторике были сильны, Григорий выходил за рамки принятых стандартов. Далеко не полный {396} перечень его сочинений (басни, рассказы, энкомии, написанные для учебных целей по модели прогимнаса Афтония) сохранился до нашего времени. Труды Григория дают представление о методах его работы, систематичности занятий, интересе к языку и древним текстам. Помимо учебников Афтония и Гермогена, он использовал речи Демосфена, Ливания, труды Платона, Элия Аристида и даже собранную им коллекцию пословиц. Изучение риторики не только по схолиастам, но и по оригинальным текстам, подбор которых также выходил за рамки принятой традиции, было новшеством в византийской школе.

¹ *Constantinides C. N. Higher Education in Byzantium in the Thirteenth and Early Fourteenth Centuries (1204—ca. 1310). Nicosia, 1982. P. 34.*

² *Ibid. P. 38.*